"Передайте госпоже Сянь, что я постепенно верну ей то, что произошло двадцать лет назад".

Цзян Руолан была шокирована. Она могла только смотреть на спину Цзян Ицзюня, когда он открывал дверь своей машины. Она посмотрела в ту сторону, куда уехала машина, ее сердце билось как барабан.

'Передайте госпоже Сянь, что я постепенно верну ей то, что произошло двадцать лет назад'.

Что Цзян Ицзюнь имела в виду?

Цзян Руолан обернулась и увидела, что Чжан Ань смотрит на исчезающую машину Цзян Ицзюнь. Казалось, она о чем-то задумалась.

"Мама." Цзян Руолан позвал ее по имени.

Чжан Ань отвела взгляд и улыбнулась ей. "Тебе холодно?"

Не дожидаясь ответа Цзян Руолан, Чжан Ань подняла воротник и разгладила его. "Дитя, ты была одна в течение многих лет. Ты тогда была совсем маленькой девочкой, но ты смогла хорошо воспитать своего брата".

Цзян Руолан не знала, есть ли скрытый смысл за словами Чжан Аня, она не могла сказать ничего опрометчивого. Она просто поджала губы и сказала: "Мама, это нелегко для каждой женщины. Будь то мой брат или мой собственный ребенок, я буду бороться за тех, кого люблю, до последнего вздоха".

Чжан Ань кивнула и похлопала ее по руке. Многие вещи нельзя доказать не только словами, но и делами. "Хорошее дитя, такого состояния души достаточно, чтобы доказать, что ты более разумна, чем многие другие".

Цзян Руолан только улыбнулась.

На самом деле, она не была очень разумной. Она просто привыкла все понимать.

В этом мире, если быть слишком требовательным и не иметь великодушного сердца, чтобы все понять, то больше всего страдала бы она сама. На самом деле, это была лишь ее защита.

****

Ровно в 7 часов вечера, как и сказал Чжан Ань, водитель семьи Сянь приехал в резиденцию Гринвиль, чтобы забрать Сянь Чжихао и Цзян Руолан в резиденцию Сянь.

Как только они приехали, Чжан Ань уже ждал их у двери и быстро взял Цзян Руолан за руку, ведя ее в дом.

Сянь Чжихао только улыбнулся, следуя за ними сзади.

"Наша Руолан - счастливая звезда для нашей семьи Сянь. Она часто сталкивается с неприятностями, но она все еще носит правнука, которого вы ждали все это время." В голосе Чжан Аня звучало ощущение счастья.

Как только Цзян Руолан вошла в дверь, она увидела старика Сяня, который был одет в редкий официальный наряд и был полон духа, ожидая ее.

"Дедушка!" Цзян Руолан уже мысленно подготовилась к приходу сюда, поэтому она приветливо улыбнулась ему. Старик Сянь отвел взгляд.

Сянь Чжихао улыбнулся и легонько подтолкнул Цзян Руолан к старику. В то же время, он сказал мягким голосом, который могла слышать только она: "Дедушка очень неловок в своих эмоциях. Он может быть не очень счастлив сейчас, но это не значит, что он причинит тебе боль. Иди, не бойся".

"А?" Цзян Руолан обернулась и посмотрела на Сянь Чжихао, затем снова посмотрела на величественный вид Старика Сяня. Она взвесила его в своем сердце, а затем придвинулась ближе к нему: "Дедушка..."

"Пойдем со мной в кабинет". Старик Сянь внезапно встал и посмотрел на нее своей тростью, после чего развернулся и направился наверх.

Цзян Руолан застыла на месте, не в силах отреагировать ни на секунду.

"Я говорю с тобой, почему эта девушка как кусок дерева?" Старик Сянь внезапно повернул голову и бросил на нее взгляд исподлобья, как будто у него было плохое настроение.

"О..." Цзян Руолан была немного смущена. Она обернулась и посмотрела на Чжан Аня, который улыбался, и Сянь Цзыхао, который жестом велел ей следовать за стариком. У Цзян Руолан не было другого выбора, кроме как последовать за стариком наверх.

"Ты так быстро забеременела, избалованная девчонка!" пробормотал Старик Сянь, входя в кабинет. "Как мне объяснить это покойному Старику Цуй!"

Цзян Руолан была немного смущена. Старик обошел стол и сказал: "Закрой дверь".

Цзян Руолан поспешно закрыла дверь в кабинет, но она была немного взволнована.

Она не знала, какие мысли были у Старика в голове. Применит ли он к ней один из десяти лучших методов пыток?"

"Испорченная девчонка, ты! Иди сюда."

"О." Цзян Руолан быстро подошла и встала посреди кабинета. Оглядевшись, она увидела две книжные полки, заполненные книгами, и два старых, но явно исправных оружия, висящих на стене.

Сянь Чжихао только что сказал, что Старик действительно чувствует себя неловко, поэтому сейчас она пытается понять, как ей убедить и украсть его сердце.

Ее взгляд упал на коробку чая на столе.

Цзян Руолан вдруг вспомнила, что Старик любит пить чай, поэтому она быстро подошла к термосу, стоявшему на столе неподалеку. Она осторожно налила чашку чая и подошла к старику: "Дедушка, ты хочешь выпить чаю?".

"Что ты делаешь? Я не спал два дня, а ты все еще хочешь, чтобы я пил чай?" Старик энергично зарычал.

"Уф... Я... простите. Я думал, ты хочешь пить". Цзян Руолан невинно открыла глаза и осторожно поставила чашку с чаем.

"Не стой на моей стороне. Иди, встань вон там!" Старик вдруг нахмурился и указал на книжную полку позади нее.

Цзян Руолан была в замешательстве и не понимала, что пытается сделать старик, но все же сделала два шага назад и встала перед книжной полкой.

Старик просто сидел на своем стуле и смотрел на чашку. Он не выпил ее, но и не выбросил.

Рот Цзян Руолан дернулся. "Дедушка... Ты хочешь поговорить со мной о чем-то?".

"О чем я могу с тобой поговорить?" Старик посмотрел на нее и продолжил петь в той мелодичной мелодии, покачивая головой: "В том сне о весне повсюду были цветы. Сегодня крыша зеленая и деревья зеленые. Почему нет вестей о твоем отъезде? Зарождение цветка ждали до сих пор".

В тот момент, когда Цзян Руолан собирался сделать шаг вперед, Старик вдруг достал из ниоткуда линейку и хлопнул ею по руке.

Он даже не взглянул на нее: "Не двигайся, стой с надутой грудью!".

"Стоять, как солдат?" Цзян Руолан замерла.

"Не думай, что этот старик не сможет ничего с тобой сделать только потому, что тебя защищает Цзыхао". Старик скрестил ноги и продолжал качать головой. Правитель в его руке также слегка постукивал взад и вперед.

Рот Цзян Руолан снова дернулся, и она замерла на месте.

Через некоторое время старик поднял чашку со стола, сделал глоток, чмокнул губами и снова поставил ее на место: "Хм, а ты неплохо умеешь заваривать чай. Ты знаешь, сколько воды нужно, чтобы наполнить чашку". Сказав это, он повернулся и посмотрел на нее. "Избалованная девчонка, ты можешь приготовить чай Тигуаньинь?"

Цзян Руолан сразу же честно ответила: "Нет". Затем она добавила: "Если дедушке понравится, я смогу научиться. Хехе!"

Старик посмотрел на нее и холодно фыркнул. "Ты очень сообразительная, но этому старику нравятся глупые девушки. Мне не нравятся обезьяны!"

Цзян Руолан тут же перестала улыбаться и поджала губы. Было очевидно, что Старик был несправедлив. Его привязанность к Цуй Луйсянь сделала его совершенно слепым. Иначе как двуликая Цуй Луйсянь могла его обмануть? Все остальные были для него обезьянами.

"Что такое? Ты проклинаешь меня в своем сердце, не так ли?"

Цзян Руолан: "...."

http://tl.rulate.ru/book/74099/2524439